

На правах рукописи

ОВЧИННИКОВА АЛЛА ВЛАДИСЛАВОВНА

**Социолингвистические аспекты изучения речи
испанской молодежи**

Специальность: 10.02.05. – Романские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва - 2011

Работа выполнена на кафедре иберо-романского языкознания филологического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Научный руководитель: **Юлия Леонардовна Оболенская**
доктор филологических наук, профессор
заведующая кафедрой иберо-романского
языкознания филологического факультета
Московского государственного
университета имени М.В.Ломоносова

Официальные оппоненты: **Татьяна Юрьевна Загряжкина**
доктор филологических наук, профессор
заведующая кафедрой франкоязычных
культур факультета иностранных языков и
регионоведения
Московского государственного университета
имени М.В.Ломоносова

Анна Александровна Горенко
кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры
испанского языка ФГОУ ВПО
«Московский государственный институт
международных отношений МИД РФ»

Ведущая организация: ГОУ ВПО "Российский университет
дружбы народов"

Защита состоится “ ” _____ 2012 г. в _____ час. на заседании диссертационного
совета Д.501.001.80 при Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова:
119992, г.Москва, Ленинские горы, Московский государственный университет имени
М.В.Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го учебного корпуса гуманитарных
факультетов Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Автореферат разослан “ ” _____

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор филологических наук, профессор

Т.А. Комова

Данное исследование посвящено изучению сложного лингвистического и социокультурного феномена — языка испанской молодежи второй половины XX века – начала XXI веков.

Особый интерес представляет языковой материал 1960-1990-х годов, обусловленный важнейшими политическими и социальными изменениями, связанными с падением диктатуры Ф.Франко и переходом Испании к конституционной монархии (т.н. *Transicion Espanola*).

Во второй половине XX века язык испанской молодежи прошел несколько фаз формирования, отразившихся на появлении и развитии специфических черт. Так, первые субкультуры США и Великобритании косвенным образом (в основном, через музыкальную культуру) способствовали формированию нового мировоззрения, социального протеста, влиявшего на язык молодежи. Впоследствии уникальные черты молодежных жаргонов становились все более заметными, намечались новые тенденции развития, которые проникли в разговорную речь и сохранились до сих пор. Тем не менее, важно понимать, что многие из рассмотренных элементов появились в годы идейно-политических и социокультурных перемен.

Молодежь первой отреагировала на внезапно появившуюся идеологическую свободу, выразив в своем поведении и языке протест против косности политического режима. В поисках новых ориентиров молодежь обратилась к различным источникам: иностранной культуре — прежде всего, к англосаксонской, доминирующей в мире, - и к тем социальным слоям, которые характеризуются автономностью и независимостью от политического и экономического положения. Этим в значительной степени вызван большой интерес испанской молодежи того периода к культуре и языку маргинальных слоев населения. В изучаемый исторический период возникает ряд самобытных молодежных движений и субкультур – *Movida Madrileña, pasotismo*, региональные националистские идейно-политические и культурные движения (*Renaixença, Rock Radical Vasco*).

Язык молодежи рассматривается в работе как один из социальных диалектов, что в целом соответствует концепциям и подходам современных лингвистов.

В работе учитывается различие понятий “язык молодежи” и “речь молодежи”, поскольку объем первого включает в себя не только явления лингвистического характера, но и целый ряд социологических, идеологических, семиотических аспектов молодежной коммуникации. Второе понятие используется для обозначения совокупности устных и письменных реализаций языковой разновидности, используемой в молодежной среде. Необходимость введения новой номинации обусловлена объективными проблемами современной лингвистики - отсутствием четкой терминологии и единого понимания границ рассматриваемых явлений. В диссертационном исследовании использовано понятие “язык молодежи” для

обозначения, прежде всего, языковых аспектов коммуникации, а именно речевых проявлений и языковых кодов, присущих молодежной среде, однако данная трактовка не исчерпывает всех сторон этого сложного лингвокультурного явления.

В данном исследовании предпринята попытка разработки интердисциплинарного, комплексного и многоаспектного подхода к изучению столь многопланового явления как язык молодежи. Целью работы стала систематизация различных концепций, изучающих язык молодежи с точки зрения теории коммуникации, социолингвистики и психолингвистики, общей лингвистики и культурологии в соединении с практическим анализом языкового материала. Такой подход впервые использован для анализа данной проблематики и является новым в отечественной и зарубежной лингвистике, обусловив научную новизну работы.

Исследованные нами материалы характеризуют общие тенденции развития молодежной речи и в последующие годы. Многие языковые элементы, проанализированные в диссертационном исследовании, характерны для языка молодежи начала XX века. Неизменными остались фонетические черты, лексические особенности молодежной речи. Незначительные изменения претерпели морфологические аспекты и орфография.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена интересом к социальным диалектам и, в частности, к молодежным жаргонам и отсутствием общих работ по молодежной коммуникации в отечественной и романской филологии. Актуальность проведенных исследований связана с неразработанностью методологии изучения подобных лингвокультурологических явлений, отсутствием единой терминологической базы и широко филологического подхода к изучению языка молодежи как совокупности речевых кодов.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит определенный вклад в теорию социальных диалектов, социолингвистику и теорию молодежной коммуникации, поскольку предпринимается попытка определить статус языка молодежи, который рассматривается как совокупность социолингвистических и социокультурных явлений, а проведенный анализ испанских молодежных жаргонов позволил определить его социолингвистическую природу и экстралингвистические особенности. В исследовании систематизируются терминологические базы различных национальных школ, анализируется и вводится в научный обиход релевантная испанская терминология.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно содержит новый подход к изучению гетерогенных социальных диалектов, охватывающих широкие социальные группы и тесно связанных с особенностями культурно-исторического и идейно-политического контекста. Язык испанской молодежи впервые в России стал объектом интердисциплинарного исследования.

Практическая ценность диссертации состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы при разработке теоретических курсов по социолингвистике и молодежной коммуникации на материале испанского языка, решении проблем перевода устных и письменных источников исследуемой тематики, а также на практических занятиях по испанскому языку.

Методологическую основу диссертационного исследования составили труды по лингвистике, культурологии, истории таких отечественных и зарубежных авторов, как Ю.Д. Апресян, Р.Белл, Э.М. Береговская, Х.Л. Блас Арройо, Х. Гарсия Рамос, П.Гиро, Т.И. Ерофеева, В.М. Жирмунский, Б.А. Ларин, Ф.Морено Фернандес, Ф.Родригес Гонсалес, А.В. Садиков, Л.И. Скворцов, К.Сорниг, В.В. Химик, Н.В. Хорошева.

Для решения поставленных задач был выбран комплексный междисциплинарный метод изучения материала: был проведен анализ культурологических основ исследуемого лингвистического явления, а также анализ словарей и лексикографических изданий. Кроме того, был осуществлен критический анализ русской, испанской, французской и английской терминологических баз в области избранной проблематики; при исследовании языкового материала в работе применяются метод сплошной выборки, метод дескриптивного анализа, количественный метод.

Объектом настоящего исследования является речевая деятельность испанской молодежи второй половины XX века, особое внимание уделяется испанским молодежным жаргонам 1960-1980-х гг.

В качестве **материала** исследования выбраны лексикографические издания *Diccionario de argot y lenguaje popular* В.Леона (*DALP*), *Diccionario de argot* Х.Вильярина (*DAV*), *Diccionario de argot* Х.М.Оливера (*DAO*), а также авторские словари *Diccionario cheli* Ф. Умбраля (*DCU*), *Diccionario del Pasota* (*DPYS*) Яле и Ю.Сордо, *El tocho cheli* Рамонсина (*TCR*), а также материалы СМИ. Выбор изданий обусловлен заданностью тематики и исторического периода. Общий объем исследуемого материала составил более 1600 страниц.

Целью исследования является описание социолингвистических параметров и лингвистический анализ социальных диалектов, представляющих язык испанской молодежи указанного периода.

Для достижения указанной цели в исследовании поставлены следующие **задачи**:

- 1). Систематизировать имеющиеся подходы к изучению молодежной речи в различных национальных традициях.
- 2). Проанализировать терминологические базы национальных филологических школ.
- 3). Рассмотреть социальные факторы формирования молодежных жаргонов.
- 4). Изучить молодежную культуру как среду для формирования языка

молодежи.

5). Проанализировать социолингвистическое и лингвистическое своеобразие национальных молодежных субкультур в Испании.

6). Рассмотреть общие психолингвистические и социокультурные предпосылки формирования молодежных жаргонов.

7). Сделать выводы о лингвистическом и культурном своеобразии рассматриваемых языковых разновидностей.

8). Исследовать особенности речи молодежи на фонетическом, морфологическом, лексическом и орфографическом уровнях.

Апробация работы. Основные положения работы отражены в публикациях на тему, а также обсуждались на XVI Международной научной конференции аспирантов и молодых ученых “Ломоносов” (Москва, 2009), XVIII Международной научной конференции аспирантов и молодых ученых “Ломоносов” (Москва, 2011), заседаниях кафедры иберо-романского языкознания филологического факультета МГУ (2011 г.)

Цели и задачи исследования определили **структуру работы**. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, выводов, библиографии, насчитывающей 190 наименований, и трех приложений: “Способы номинации испанских молодежных жаргонов (по материалам СМИ)”, “Понятийный объем терминов *calo* и *germania*”, “Словарь современных арготизмов в молодежных жаргонах”.

Во введении обосновывается выбор темы и материала исследования, а также употребление номинации “язык молодежи”, кратко характеризуется выбранный исторический период, формулируются цели и задачи работы, ее теоретическая и практическая значимость.

Первая глава “Теоретические аспекты проблемы изучения языка молодежи” объединяет несколько разделов, посвященных теоретическим проблемам осмысления языка молодежи.

Прежде всего, автор сопоставляет и систематизирует подходы нескольких национальных лингвистических школ, уделяя особое внимание российской и испанской филологической традиции. В этом разделе сравниваются терминологические базы, связанные с обозначением дискретных явлений (молодежных жаргонов, молодежного сленга) в составе языка молодежи, а также анализируется их место по отношению к языковому континууму, разновидностям разговорной речи (формам просторечия и диалектам), городским языковым формам, другим социальным диалектам (арго, профессиональным жаргонам, общему жаргону). Содержащаяся в работе классификация субстандартных языковых форм в основном повторяет классификацию, предложенную В.В.

Химиком¹. Определения рассмотренных в классификации терминов позволяют выявить ряд сходств и различий в толковании понятий *жаргон*, *сленг*, *интержаргон* и *общий жаргон* в современной отечественной науке. В главе отмечается отсутствие в терминологической базе понятия *молодежное арго* и анализируется объем термина в сопоставлении его с испанским термином *argot juvenil*.

При рассмотрении работ испанских лингвистов за основу берется классификация субстандартных языков известного исследователя Х.Гарсии Рамоса. Сравниваются частотные номинации молодежной речи – *argot juvenil*, *jerga juvenil* и *lenguaje juvenil*. Учитывая отсутствие в испанской лингвистике единого подхода к обозначению молодежных языковых явлений в работе анализируется понятийный объем терминов *argot*, *jerga* и *lenguaje* в академических и словарях и словарях узуса, а также употребление номинаций в газетно-информационном жанре (на материале испанской прессы).

В данном разделе приведена методология анализа молодежной речи 1960-х – 1980-х гг. и кратко охарактеризованы словари и лексикографические издания, послужившие материалом для анализа.

Второй раздел данной главы посвящен социальным, психологическим и социолингвистическим параметрам языка молодежи. Рассмотрены возрастные границы референтной группы “молодежь”, а также объем понятия “подросток”, учтены психологические факторы формирования выделяющего поведения и особого социального диалекта в молодежной среде. На основе трудов испанских социолингвистов Ф.Морено Фернандеса и Х.Л. Бласа Арройо, помимо возраста, рассмотрены такие факторы влияния на формирование языка молодежи как пол, социальная принадлежность говорящих, их окружение, профессиональная деятельность и образовательный уровень.

Третий раздел первой главы кратко характеризует молодежную культуру - среду, в которой возникают формы молодежной речи. Прослеживается история формирования молодежной культуры в США и Великобритании после II Мировой войны, образование первых субкультур, контркультур, “городских племен”, описываются их характеристики и влияние на язык молодежи. В данном разделе приведено краткое описание субкультур, сыгравших особую роль в формировании самобытной испанской молодежной культуры.

Четвертый раздел первой главы посвящен социокультурным и социолингвистическим особенностям испанской молодежной культуры 1960-1980-х гг. Политическая история Испании обусловила два больших периода формирования субкультур: до смерти генерала Ф.Франко в 1975г. и после нее.

¹ Химик, В.В. Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен. - СПб: Филфак СПбГУ, 2000-С.33-35.

Падение франкизма и переход к демократии сыграли решающую роль в формировании ряда молодежных движений. Прежде всего, в Испании появились представители субкультур, уже давно существовавших в других странах (хиппи, рокеры, панки), но параллельно развивались особые испанские молодежные движения - *Movida Madrileña*, *pasotismo* и некоторые национальные движения Автономных сообществ (в Каталонии, Стране Басков, Галисии, Андалусии).

В главе выделены основные этапы развития данных субкультур, социокультурные особенности, а также различные аспекты влияния субкультур на формирование молодежных жаргонов. В рамках мадридской молодежной культуры появился жаргон *cheli*, значение которого расширилось и применялось для обозначения представителей мадридского молодежного поп-движения. В новом движении существовали как элементы, заимствованные из англо-саксонских субкультур-предшественниц (это стало причиной появления множества англицизмов в *cheli*), так и уникальные черты, отразившиеся в языке молодежи: высокий экономический уровень участников *Movida Madrileña* обусловил развитие семантических полей, соответствующих уровню их интересов – сфере развлечений, моде и музыкальным движениям.

Тем временем, в обществе параллельно развивалось движение *pasotismo*. Влиянию идеологии *pasotismo* были подвержены, прежде всего, подростки из малоимущих семей в бедных районах больших городов, а также политически активные студенческие круги, разочарованные в идеалах университетских движений 1960-х гг. В рамках данной идеологии сформировался особый жаргон *pasota*, ставший важным лингвистическим явлением рассматриваемого периода. Жаргон *pasota* взял многие черты у говоров рабочего класса и маргиналов. Из всех молодежных жаргонов язык *pasota* больше всего приближен к разговорной речи и преступным аргю (арго *caliente* и *drogata*), а также *calo* - языку этнических цыган (например, *junar*, *jai*, *chorbo* и пр).

В областях, использующих миноритарные языки, происходит подъем национального сознания и прославление родной речи. Некоторые регионализмы проникают в язык молодежи (баск. *zulo*, *zipaio* и т.д.) , но влияние их в общем незначительно.

Вторая глава “Язык испанской молодежи 1960-1980-х гг.” посвящена рассмотрению лингвистических особенностей молодежных жаргонов 1960-1980х гг. и анализу лексикографического материала, охарактеризованного в первой главе работы.

В первом разделе второй главы предлагается характеристика специфических черт языка молодежи. Речь молодежи, являясь, с одной стороны, уникальным явлением, не формирует принципиально нового языкового кода. Основные механизмы, используемые для создания своеобразия молодежной речи,

заимствуются из литературного языка и некоторых социолектов - арго и жаргонов (преступного арго и *calo*). Специфические черты молодежных жаргонов характеризуются в речи экспрессивно-оценочной семантикой и на самом деле немногочисленны. Главной целью молодежного дискурса является не создание и использование тех или иных специфических элементов, а поддержание единого коммуникативного пространства. С другой стороны, важно понимать, что как и в молодежной культуре, в языке молодежи тех лет наблюдалось большое количество разнообразных тенденций и факторов влияния. Субкультуры, основанные на различных музыкальных движениях, обусловили образование особых понятий, терминов и фразеологизмов, отражающих мировоззрение говорящих. Таким образом, можно говорить о наличии ряда жаргонов, характерных для субкультур, и общего жаргона, принятого в молодежной среде тех лет.

Следует помнить, что субкультуры и их язык формировались, исходя из изначальной социальной и политической ориентации молодых людей и были обусловлены статусом и социальным уровнем их семей. Нельзя говорить об однородности молодежного языка, поскольку жаргоны различных сообществ образовывались в соответствующих социальных стратах.

Тем не менее, некоторые субкультуры, такие как панки и хиппи, провозглашают необходимость социального равенства. Это позволяет молодежному языку разрушать социальные барьеры и заимствовать черты языка рабочих классов и маргинальных слоев. Контркультурная ориентация представляется чрезвычайно важной в анализе языка, поскольку объясняет многие языковые явления, берущие за основу речь маргиналов.

Молодежные жаргоны традиционно относят к маргинальным субъязыкам. Молодежь представляет собой маргинальный общественный слой вследствие социально-экономических предпосылок (промежуточного состояния между зависимой детской и независимой взрослой жизнью, маргинального положения на рынке труда, особого юридического статуса и пр.), а не за счет культурного своеобразия. Многие молодежные сообщества появляются в обеспеченных социальных слоях, их представители успешно учатся и работают в государственной системе. Лишь некоторые субкультуры и группировки являются маргинальными в традиционном смысле слова, т.е. соседствуют с неблагополучными слоями общества. Лингвистический анализ позволяет убедиться в значительном влиянии маргинальных слоев общества и их языка на речь молодежи. Арго преступников и молодежная речь тесно связаны между собой вследствие влияния лингвистических и экстралингвистических факторов. Сближение социолектов происходит как из-за сознательного внедрения маргинальных элементов в речь молодежи, так и опосредованно, через контакты с низшими социальными слоями и общие сферы деятельности.

При исследовании общих черт арго и молодежных жаргонов мы опираемся на характеристику арго, предложенную П.Гиро в труде *L'argot* и выделяющую специфическую прагматику арго в таких аспектах, как конкретизация абстрактных понятий, сниженная оценка, ирония. Эти аспекты схожи с характеристиками языка молодежи.

Специфической чертой любого молодежного жаргона исследователи называют установку на отрицание языковых норм, большое количество оценочно-экспрессивных компонентов в речи, обцензуров, вульгаризмов, дисфемизмов и пейоративов, а также применение паралингвистических средств: повышенного тона разговора и крика, мимики, поз и жестов при построении дискурса.

По словам В.В.Химика, «хулиганство — один из симптомов естественного речевого поведения подростков в любой социально-государственной среде»². Такое поведение обусловлено ощущением собственной маргинальности и несогласия с традиционными ценностями и приводит к употреблению нецензурных выражений.

Другой важной чертой молодежной речи является ироничное отношение к действительности и игровой характер поведения, выраженные в игре слов, двойном смысле, аллюзиях — любом средстве для достижения комического эффекта, служащего знаком соучастия, принятия системы ценностей собеседника. Общим для всех молодежных жаргонов является «модус экспрессивного отчуждения»³ - взгляд на окружающую действительность как бы со стороны, с оценкой и часто — с осуждением.

Некоторые группы молодежи отрицают традиционные формы речевого этикета, передавая информацию иначе, чем взрослые. Более прагматичное отношение к сообщению и собеседнику отражается, прежде всего, в стилистике и синтаксисе молодежного дискурса, заметно оно и в лексике (при использовании дисфемизмов).

По типологии Д.Бернштейна, молодежные жаргоны принадлежат к типу ограниченных кодов, в которых развитие лексики происходит только в областях, входящих в сферу интересов говорящих. Также наблюдается привлечение терминов из других областей и регистров для обогащения словаря интересующего лексического поля. В арго наркоманов используется большое количество переосмысленных слов, нейтральных для разговорного языка, что позволяет достичь сразу две цели: свободно говорить о табуированной теме и вовлечь тему наркотиков в бытовую лексику.

С другой стороны, в лексических полях, связанных с повышенной эмоциональной нагрузкой, наблюдается активное развитие, которое приводит к

² Химик, В.В. Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен. - СПб: Филфак СПбГУ, 2000. - С.39.

³ Термин В.В. Химика.

образованию синонимических рядов. Самыми нагруженными лексическими полями в молодежных жаргонах являются следующие:

▲ тело и его части (*aldabas, cantaros, domingas* и пр. для обозначения женской груди, и т.д.; *grupo, pinreles, calcos* - «ноги»)

▲ сексуальность и отношения с противоположным полом (напр., *caliche, canivete, polvo, feliciano* и др. - «интимные отношения»)

▲ особые состояния сознания (*cegueron, estar cocido, espit, flipado* и др. - «быть под кайфом»)

▲ наркотики и алкоголь, их применение и последствия (*blanca, caballo, caramelos, casset, canuto, coca, mandanga* и др. - «названия наркотиков»)

▲ предметы одежды (*herales* - «штаны», *jupata, chupa* - «куртка»)

▲ досуг, музыка и танцы (*enrollarse, marcha, estar en la onda* - «тусоваться»)

▲ деньги и их нехватка (*guita, parne, tela, pasta, lata, manteca* - «деньги» ; *cangrejo, kilo, leandra, lechuga* - «обозначения разных валютных номиналов»)

▲ преступления и государственная система наказания (*burrear, guindar, lanar, mariscar* - «воровать», *marar, liquidar, picar, quitar del tabaco* - «убивать» *desembuchar, destaparse, largar, piar* и др. - «признавать себя виновным»)

▲ власть и правоохранительные органы (*bofia, pasma, espeta, estupas, guri, mono* - «полицейский», *ficha, matarife* - «политик», «государственный чиновник»).

Второй раздел второй главы посвящен особенностям выразительных средств молодежной речи и специфики их употребления на различных языковых уровнях.

Так, говоря о фонетических механизмах формирования молодежных жаргонов, следует учитывать письменный характер анализируемых источников, в которых отражаются только самые общие и устойчивые фонетические процессы, повлиявшие на орфографию. Для разговорной речи в целом характерно более расслабленное произношение звуков, поэтому оказывается трудным найти черты, специфические именно для молодежных жаргонов.

В молодежной речи выявлено незначительное количество случаев афереза - выпадения начальных звуков в слове (*nores, noras* вместо *senores, senoras* — «дамы и господа»; *esconar* вместо *desconar* — «причинить вред, сломать, провалить дело» ; *bamato* (от *Maxibamato*) — «марка амфетаминов»).

Чаще встречается апокопа — выпадение конечного звука (*?hosti!* (вместо разг. *hostia*) - восклицание удивления; *bacala* (от *bacalao*) — «неприятное дело»; *chipe* (от *chachipen*, афереза и апокопа) — «прекрасный, отличный»).

Самым характерным орфографическим свидетельством фонетических особенностей молодежной речи можно считать отсутствие [d] в интервокальной позиции в причастиях м.р. ед.ч. и мн.ч (в ряде случаев субстантивированных). Следует отметить, что этот процесс свойственен и для других форм разговорной речи (*matao* (от *matado* - «убитый») — «угнетенный, усталый»; *pillao* (от *pillado* —

разг. «пойманный») — «1. тюремный заключенный 2. Токсикоман, привязанный к наркотикам»).

В молодежных жаргонах существует тенденция к деформации слов таким образом, чтобы они походили на иностранные по фонетическому облику. Это отвечает общему стремлению к созданию комического эффекта в речи, достигаемому за счет изменения конечных фонем (*demasie* (от *demasiado*) — «слишком»; *nanau* — «ни в коем случае», восклицание протеста; *baji (om bajo)* — «грусть, плохое настроение, депрессия»).

Ударные окончания с формантом *-e* имитируют французское произношение, безударные окончания на *-i* и дифтонги с полугласным *-i* (*nanau*) подражают цыганскому акценту.

Некоторые слова получают особый фонетический статус и должны произноситься по-особенному всеми представителями данной субкультуры (*Rrollo, passar*).

Одним из самых частотных механизмов, встречающихся в молодежных жаргонах, является морфологическое словоизменение. Наряду с метафоризацией и иностранными заимствованиями аффиксация является одним из трех главных механизмов формирования элементов молодежной речи.

В словарях зарегистрированы случаи употребления префикса *des-* (*desparramar* — «пустить монету в оборот» (*DPYS*); «1. устроить вечеринку, сойти с ума, растрчивать»; *descolgarse* — «побороть наркотическую зависимость», *despiporre* — «веселье, смех, суета»).

Префикс несет в указанных лексемах привативное значение (аннулирующее предикацию, заключенную в корне слова). Лексемы с префиксом *des-* чаще всего имеют выраженный эмоционально-оценочный модус.

Префикс *a-* участвует в формировании ряда лексем, однако никогда не выступает как единственный аффикс, что позволяет относить его к формантам парасинтетического типа.

Суффиксация помогает подстраивать лингвистическую систему под необходимые модальности речи и, по мнению некоторых ученых, является самым продуктивным способом словообразования в испанском языке. Молодежный жаргон пользуется многими видами и значениями суффиксов:

а). Уменьшительные суффиксы (*mangurillos* (от *mangui*)- «неумелые воришки»; *gachilla* (от *gachi*) — «девчонка»).

б). Увеличительные суффиксы. По результатам анализа словарей, увеличительные суффиксы оказываются самыми продуктивными в молодежном жаргоне.

-ata: jupata (от *jupa, chupa*) — «куртка»; *fumata* (от *fumar*)— «собрание, участники которого курят наркотики»; *tocata* (от *tocar*)— «любительская музыкальная установка»; *bocata* (от *bocadillo*) - «бутерброд».

-ota: grifota (от *grifa* - «марихуана») — «курильщик марихуаны»; *drogota* (от *droga*)— «наркоман».

-eta: pureta (от *pure*) — «старик»; *espeta* — «инспектор полиции».

По мнению ряда исследователей, суффиксы *-ata*, *-ota* и *-eta* происходят из аргослэнгов преступников.

Самым специфическим суффиксом молодежных жаргонов 1960-1980-х гг. можно назвать *-amen*, непродуктивный в современной речи. Этот суффикс зафиксирован в составе слов, характерных для движения *Movida* и не встречается в современных словарях. Суффикс имеет увеличительное значение и используется в большинстве случаев для обозначения табуированных частей тела (*bolamen, huevamen* (от *bolas, huevos*) — «мужские гениталии», *culamen* — «ягодицы»).

Еще одним популярным суффиксом является *-on/ona*. Являясь аффиксом литературного языка, он принимает в молодежной речи два основных значения, обозначая черты характера или внешности (*vacilon* (от *vacilar*)— «1. шутник 2. заядлый курильщик марихуаны или гашиша»; *bailon* (от *bailar*)— «человек, много танцующий»; *molon* (от *molar*)— «1. красивый, броский 2. элегантный») или внутреннее состояние человека (*colocón* (от *colocarse*) — «состояние наркотического опьянения под действием марихуаны», *cegueron* (от *ciego*) - «состояние наркотического опьянения под действием марихуаны»).

Нормативное значение суффикса *-azo* - «действие или удар предметом, указанным в корне лексемы» трансформируется в характеристику человека или действия: *portazo* (от *dar un portazo* - «хлопнуть дверью») - «грубиян»; *castanazo* (от *castanetas*) - резкое снижение эффекта наркотического опьянения».

Субстантивирующие суффиксы используются в разговорной речи и широко применяются в молодежном жаргоне для образования существительных от глаголов и других частей речи. Наиболее популярными суффиксами являются *-ada* (в значении частного действия или поступка - *cagada, fardada, follada*) и *-ero*, значение которого часто определяется как «носитель качества, выраженного в основе лексемы» (*fulero* (от *ful*) - «обманщик»; *pulguero* (от *pulga*) - «кровать»; *trompetero* (от *trompeta*) - «самокрутка марихуаны конической формы»). Еще одним субстантивирующим суффиксом можно назвать *-aca (-oca)*, характерным для разговорной речи. Суффикс, как правило, несет пейоративные коннотации (*bollaca* - «лесбиянка»; *sudaca (sudoca)* - «латиноамериканец»).

В работе также анализируются такие суффиксы и форманты, как *-able/-ible*, -

ado/ido, *-ante*, *-mente* и группа непродуктивных суффиксов.

В молодежной речи встречаются парасинтетические формы — лексемы, образованные посредством добавления нескольких аффиксов при отсутствии промежуточных форм (форм с одним из аффиксов): *acollonarse* (от *collon* — «трус») — «струсить, испугаться», *enrollarse* (от *rollo* - «тусовка») — «влииться в коллектив», «затусоваться».

В рассмотренных молодежных жаргонах, помимо традиционного усечения (до двухсложного слова с переносом ударения на первый слог), исследователи выделяют еще один способ, характерный именно для современной молодежи — усечение до формы трехсложной лексемы (*anfeta* (от *anfetamina*) — «амфетамин», *legia* (от *legionario* - «легионер») — «солдат», *choco* (от *chocolate* - «шоколад») — «гашиш»).

В работе также отмечены случаи замены продуктивных для испанского языка конечных формантов *-a*, *-o*, *-e* на безударное окончание *-i*, характерное для языка цыган. Эта тенденция говорит о популярности цыганизмов в молодежной речи (*drogui* (от *drogota*) — «наркоман, токсикоман», *quinqui* (от *quincallero*) — «бродяга, маргинал»).

Самой популярной моделью словосложения в молодежной речи является модель «глагол 3л. ед.ч. + сущ. мн.ч.»: *comecocos* (от *comer* - «есть», *coco* - «кокос», жарг. «голова») — «лицо, действие или обстоятельство, привлекающее к ценностям общества потребления»; *cazacoras* (от *cazar* - «охотиться», *copa* - «бокал») — «желание человека быть угощенным спиртным напитком» (DAO).

В словарях также зарегистрированы единичные случаи употребления аббревиации (*elepe* (LP) — «долгоиграющая музыкальная пластинка»; *NPI*, *enepei* (*ni puta idea*) — «понятия не имею»), а также универбизация (*estupa*, от *Brigada de etupefacientes* — член бригады Полиции по борьбе с психотропными веществами; *doblezero*, от *clase doblezero* - «класс 00» — «тип наркотиков»).

Изменение семантики слов является самым ярким и частотным языковым механизмом в молодежной речи. На лексическом уровне объединяются гетерогенные языковые явления: заимствования, изменение семантики слов, фразеологическое употребление лексем.

На основе проведенного анализа можно утверждать, что преступное арго (т. н. *caliente* - «горячее») является самым популярным источником заимствования в молодежных жаргонах рассматриваемого периода. Сильное влияние оказывает арго, связанное с продажей и употреблением наркотиков (*drogata*), а также английский язык, принесенный англосаксонскими субкультурами и их музыкой. Другие языки в меньшей степени воздействовали на молодежные жаргоны.

Пропорция арготизмов относительно общего корпуса лексем во всех рассмотренных словарях приблизительно одинакова и составляет около 10% от

общего числа жаргонизмов. По тематике зафиксированных арготизмов можно судить о тех сферах, в которых происходили контакты молодежи с преступным миром и заимствование опыта последнего. Это, прежде всего, тема мошенничества и воровства, номинация особых приемов и техник в этой деятельности. Из маргинальных слоев в молодежный мир приходит лексика, связанная с проституцией и гомосексуализмом. Есть случаи заимствования из арготизмов бытовой сферы — названий одежды, форм досуга, физиологических состояний.

Исходный арготизм в молодежной речи иногда характеризуется колебанием фонем [r]/[l] (*bardeo* («нож»)/*baldeo*), [p]/[f]: *gasopa* («бензин, автозаправка»)/*gasofa*, [n]/[m]: *junar* («смотреть»)/*jumar*, *Madan* («Национальная полиция»)/*Madam* и др., встречаются также случаи апокопы: *manus* («мужчина, человек»)/*manu*, *cangris* («церковь»)/*cangri*, *cangri*, *curdelas* («пьяный»)/*curdela*.

На морфологическом уровне арготизмы иногда усекаются (*birloche* («обман») - *birle*, *chipendale* («последствия преступления»)/*chipen* («прекрасный, хороший») либо деформируются (*raca* («автомобиль») - *racano*, *tara* («толпа людей») - *marana* («сброд»).

На лексическом уровне наблюдается расширение значения (*currar* от «красть, грабить, мошенничать» переходит в «работать» и др.) и, в ряде случаев, его сужение (*pincho* из «холодного оружия» приобретает значение «нож»).

Важным источником заимствований становится английский язык. Выделяются прямые (транслитерированные) заимствования и более ранние, либо переосмысленные заимствования, «кальки». Среди последних встречаются исконно испанские слова, взявшие в качестве нового значения одно из значений паронима в английском языке.

Первый тип заимствований отражен в лексемах *crack* («хлоргидрат кокаина»), *too much* (*tumach*) – «слишком», *bodi* (*om body* — «тело») - «друг» и мн.др. Ко второму типу относятся *viaje* (*trip* — «путешествие») - «путешествие» вследствие действия наркотиков», *nieve* (*om snow* — «снег», арг. «кокаин»)- «кокаин» и др.

Большая часть англицизмов, являясь заимствованиями из устных источников, воспроизводят звуковой облик слова и записываются по орфографическим законам испанского языка. При этом может меняться качество и длительность гласных и согласных звуков: *yoin(t)* (от *joint* — «самокрутка») - «косяк», «сигарета с наполнителем из наркотического растения», *lait* (от *light* — «легкий») - «ослабленный, нечистый, разбавленный», *bluyins* (*om blue jeans* - «синие джинсы») - «джинсы».

Нередко наблюдается протеза гласного в случаях трудного для испанской артикуляции сочетания фонем: *espid/espit* (от *speed* — «скорость») - «путешествие», «галлюцинация во время наркотического опьянения», *esno* (*om snow*- «снег») - «кокаин», *estereo* (*om stereo* - «стерео-звук») - «доза ЛСД».

Встречаются также случаи апокопы, связанные либо с усечением нескольких слогов исходного слова, либо с трудностью произнесения конечных английских фонем: *jas (om hashish)* - «гашиш», *tripi, tripin (om tripping— “путешествуя”)* - «ЛСД».

Исследователи молодежных жаргонов отмечают в социолектах развитие полисемии. Это явление можно объяснить двумя противоположными тенденциями. С одной стороны, каждая из молодежных субкультур пользуется собственным словарем, частично переходящим в общий молодежный жаргон. Так, лексемы могут приобретать различное значение в замкнутых коллективах и объединяться в полисемичное слово на уровне сленга.

С другой стороны, не случайно то, что полисемичными становятся самые популярные понятия. Так, новые социальные явления или популярные номинации массовой культуры приобретают особый статус для всех или большинства молодежных группировок, и в каждой из них впоследствии развиваются дополнительные значения и контексты употребления.

Одним из самых характерных примеров полисемии в молодежной речи может служить понятие *movida*. Ф. Умбраль дает следующее определение этому феномену: «движение масс в едином направлении согласно намерению или идеологии. К тому же, это любое движение, спонтанное или намеренное, направленное на выполнение намерений анархической верхушки, если у нее есть какие-то намерения»⁴. В. Леон предлагает трактовать понятие как «необычное действие» и отмечает, что термин «имеет много различных значений в зависимости от контекста: *movida de los monos* — “полицейская «облава»”, *movida de costo* — “торговля гашишем” и т.д.»⁵.

Так, молодежный неологизм, приобретая популярность, стал обозначать культурное движение в Испании в первые годы демократии и дал название социальному направлению, а затем расширил значение для любого социального движения или действия с несколькими участниками.

Другим механизмом изменения лексического значения слов становятся в молодежной речи метафора и метонимия.

Метонимия в молодежных жаргонах образуется на основе схожей внешней или внутренней характеристики: *redondas* («круглые») - “амфетамины”, *blanca* («белая») - “кокаин”; родо-видовой связи: *hierba* (“трава”) - “марихуана”, *polvos* («порошки») - “героин, кокаин (наркотик в порошке)”; соотношения явления и его источника: *californiano* («калифорниец») - “ЛСД”, *la espanola* («испанка») - “анфетамин”.

Метафорический перенос в молодежных жаргонах осуществляется на основе

⁴ Umbral, F. Diccionario Cheli. - Barcelona: Grijalbo, 1983. - P. 148.

⁵ Leon, V. Diccionario de argot español y lenguaje popular. Madrid: Alianza, 1992. - P. 109.

сходства по внешнему виду, размеру, форме, цвету: *chocolate* (“шоколад”) - “гашиш”, *calabaza* (“тыква”) - “голова”; внутреннему качеству: *arana* («паук») - “жадина”, *pingpong* («настольный теннис») - “ритуал среди наркоманов, в котором самокрутка гашиша или марихуаны быстро передается по кругу, и каждый из участников затягивается один раз”; на основе схожей функции: *correo* («почта») - “человек, перевозящий наркотики”, *carro* («тачка») - “автомобиль”; аналогичного эмоционального воздействия: *aborto* («аборт») - “некрасивый человек”, *quemazon* («зуд, ожог») - “гнев”.

Разновидностью метафоры в молодежных жаргонах является аллегория – сравнение человека с растениями и животными: *burro* («осел») - “наркотрафикант”, *pajaro* («птица») - “подозрительный человек”, *perejil* («петрушка») - “марихуана, наркотики растительного происхождения”.

Метафора в молодежных жаргонах – это сложный лингвистический механизм с определенным набором модусов экспрессивности:

1). Снижение и вульгаризация достигаются через сравнение денотата с предметом, вызывающим отрицательное эмоциональное впечатление (*feto, jeta, burro*).

2). Усиление и аффектация происходит в случае гиперболизации признака через сравнение с крайним его проявлением (*carroza, muerto, aplastado*).

3). Насмешка и ирония используются для выражения иронического значения (*semaforos, polca, yeti, lagarta*).

4) Игровая имитация является подобием насмешки и иронии, проявленных в создаваемом «карнавальном» образе (*aliviar, datilear, cepillar* – «воровать», (*estar toco, pedo, soplado, cocido* – «быть пьяным»).

5). Романтизация и возвышение – это аналог эвфемизации, коррекция отрицательных коннотаций денотата с помощью книжных слов, т.е., по сути, смена регистра (*feliciano, gloria* — «марихуана», *cantar* - «привлекать внимание»).

В языке молодежи зафиксированы случаи употребления антифразиса: *Biblia* («Библия») - “бумага для самокруток”, *universidad* («университет») - “тюрьма”. Встречаются также случаи антономазии: *barbi* (от *Barbie*) — «приятный, симпатичный человек», *pink floid* (от *Pink Floyd*)- «вид ЛСД», и каламбура: *queso* («сыр») вместо *beso* («поцелуй»), *xenon* («ксенон») — «ксенофоб».

Фразеология со свойственной ей экспрессивностью, вероятно, является одной из главных составляющих молодежных жаргонов, поскольку соответствует их ориентации на иронию и игровой эффект.

Часть фразеологизмов пришла из аргослэнга преступного мира при переходе арготизмов, входящих в состав устойчивых выражений, в молодежные жаргоны. Использование фразеологических единиц, характерных для определенной социальной группы, выполняет функцию интеграции в данное языковое

сообщество и частично способствует герметичности содержания высказывания.

Следуя за классификацией В.В. Виноградова, мы разделили фразеологизмы, зафиксированные в словарях, на три основные группы: фразеологические сращения, единства и сочетания.

Фразеологические сращения в испанских молодежных жаргонах бывают трех типов:

а). Фразеологизмы с компонентом, заимствованным из другого языка. Иностраный компонент является частотной единицей молодежного жаргона либо употребляется только в составе данного фразеологизма: *buen flus*, *flus guay* (от англ. *flush*) — «хорошая ситуация или человек», *by the face (bai de feis)*, калька исп. *por la cara* — «бесплатно; нагло влезать».

б). Фразеологизмы, созданные на основе фонетического сходства со свободным словосочетанием или языковым клише, по сути каламбуры: *nos salen granos de verte* (от *nos alegramos de verte* - «мы рады тебя видеть») - форма приветствия, *ajo y agua* (языковая игра от *a joderse y aguantarse*) - «терпеть, ждать лучших времен».

в). Нерасчленимые выражения – каламбуры с паронимами экспрессивного характера: *nasti de plasti* — «совершенно ничего», *pele y mele* — «все остальные».

Среди фразеологических единств в речи испанской молодежи также можно выделить несколько категорий:

а). Фразеологизмы с прозрачной внутренней формой: *tirar los tejos* - «флиртовать», *mover las tabas/ el esqueleto* - «танцевать», *bajarse al moro* - «ездить на север Африки за гашишем».

б). Составные термины.

nino de papa/ nino bien/ nino de Serrano/ nino pera/ nino gotico - «мажор», «молодой человек из экономически обеспеченной семьи»

polvo de angel - «фенциклидин (вид наркотика)»

Фразеологические сочетания в молодежных жаргонах часто создаются из слов с ограниченной валентностью или лексем, употребляющихся только в 1-2 контекстах, при этом их лексическое значение известно или угадывается: *tirar la plana/el rollo/ el penguino/el pastel* - «ухаживать за кем-л., приглашать кого-л. за свой счет», *estar colocado/colgado/drogado/flipado* - «быть в состоянии «ломки»».

К сочетаниям можно отнести устойчивые модели сравнения, характерные для литературного языка: *verbo+tan+sustantivo+ como + sustantivo*. или *verbo+mas que/menos que/como+sustantivo*: *ponerse como una moto* («завестись как мотоцикл») - «достичь эмоционального возбуждения под действием наркотиков», *ser mas cursi que un cerdo con monoculos/que un repollo con lazos/ataud con pegatinas* («быть вульгарнее, чем свинья с моноклем/капуста с бантами/гроб с наклейками») - «быть пошлым, безвкусным».

Помимо фонетических процессов, зафиксированных словарями в

специфической орфографии слов, существуют маркеры письменного языка молодежи. В 1960-1980-х гг. только намечалось ставшее в современном обществе очевидным выделение молодежной орфографии из традиционной (специфический язык Интернета, сообщений мобильных телефонов и пр.).

Что касается жаргонов постфранкистского периода, то любые нововведения можно объяснить влиянием англосаксонской культуры и проникновением слов из других языков.

Кроме орфографических особенностей прямых (транслитерированных) англицизмов, таких как использование двойных гласных (*zoom, greenpace*) и чужеродной для испанского языка графемы *w* (*new wave*), в словарях заметна тенденция к написанию графемы *k* в словах иностранного происхождения. Эта графема появляется как в словах англосаксонского происхождения: *kantri* (от *country* - «страна») — «синтетический наркотик», *monki* (от *monkey* — «обезьяна») — «наркоман в состоянии абстиненции», *yonki* (от *junkie*) — «наркоман»: так и в цыганизмах (*keli* — «дом») и арабизмах (*kiffi* (*kifi*) — «марокканская марихуана»).

Словари регистрируют первые случаи использования графемы *k* в словах испанского лексического фонда или их производных. В дальнейшем эта тенденция найдет широкое применение в молодежных жаргонах: *kachan* (от *cachas*) - «качок», «атлет», *kimita* (возможно, от *quimica*) - «пакетик с марихуаной», *takoki* (от *macarra*) — «маргинал, хулиган».

Словари также приводят ряд лексем с графемой *x* в начале слова, что не характерно для испанской графической и фонетической дистрибуции: *xito* - «перила, палка; начальник, хозяин», *xiquel* — «собака», *xiqui* — «друг, приятель» и др. В изданиях нет помет о том, какой фонеме соответствует данная графема. Можно предположить, что устная реализация этой фонемы - это либо [ks], либо [ʃ], близкая к фонеме каталонского или баскского языков. В пользу последнего варианта выступает корреляция лексемы *xiquel* с *chiquel* в одной из словарных статей. Начальная фонема второй формы — [tʃ], как и [ʃ], является постальвеолярной. Представленные лексемы, вероятно, представляют собой заимствования из того или иного миноритарного языка, и такая тенденция характерна для молодежных жаргонов постфранкистского периода.

В заключении дается общая характеристика рассмотренных социокультурных и языковых явлений, подводятся итоги исследования.

Язык молодежи — одна из важнейших составляющих современной массовой культуры. До недавнего времени языковые разновидности, входящие в состав языка молодежи, считались маргинальными и почти не исследовались в отечественной и зарубежной, в т.ч. испанской, лингвистике. Предметом исследования становились частные вопросы, главным образом, связанные с

функционированием жаргонов.

Особое место язык молодежи занимает в социолингвистике. Исследования специфических черт молодежной речи представлены в некоторых работах общего характера по социолингвистике (главным образом, американских), однако большая часть исследований имеет частный характер и посвящена конкретным разновидностям молодежного языка — жаргонам музыкальных направлений, арго наркоманов, молодежному сленгу и пр.).

В последнее десятилетие в связи с развитием коммуникативного подхода к языковым феноменам появилось значительное количество работ по молодежной коммуникации, в которых также рассматриваются некоторые параметры молодежной речи что позволило в данной работе предпринять попытка многоаспектного исследования языка молодежи.

Следует подчеркнуть, что возникший в последние 20 лет интерес СМИ к молодежным движениям привел к тому, что языковые особенности жаргонов быстро становятся известными и популярными, и распространяются на большие территории и разные социальные слои.

В частности, это приводит к тому, что за пределами молодежной культуры, как и внутри нее, идет смещение социальных стратов и переосмысление «допустимости» определенных языковых явлений, речевых ошибок и пр., изменение социальной оценки подобных явлений и говорящих, использующих молодежный жаргон.

Испанские исследователи, например, Ф. Родригес указывает на то, что «если раньше единственной школой для молодежного аргю являлся язык улицы, то многочисленные новые СМИ выполнили функцию настоящих месторождений для новых слов и трамплина для модных выражений»⁶.

Помимо традиционных источников, автор выделяет альтернативную прессу и «самиздат» (в рассматриваемом периоде — фэнзины и журналы *Star*, *Matarratos*, *El Viejo Topo*, *Disco Express*, *Totem* и др.), юмористическую литературу, в т.ч. комиксы (*Pulgarcito*, *TBO*, *Nasti de Plasti* и др.), авторские колонки (*Spleen de Madrid* Ф. Умбраля в *El Pais*), романы и художественные фильмы о быте того времени, но, в большей степени, радио и телевидение. «Речь, услышанная из этих источников, достигает мгновенного эффекта, усугубляясь ощущением жизненности языка, что не может быть передано средствами прессы»⁷.

Ф. Родригес добавляет, что между молодежным жаргоном и языком СМИ «происходит процесс постоянного языкового обмена: СМИ распространяют новые лексемы на большие пространства и все слои общества, а общение с читателями

⁶ Rodriguez, F. Op.cit., p.21.

⁷ Ibid.

или слушателями еще больше обогащает язык журналистов»⁸. Таким образом, язык времен *Movida* быстро проникает в разговорную речь и становится частью общего жаргона трех десятилетий.

Полученные данные исследования позволили проследить общую преемственность тенденций в современном языке молодежи и рассматривать исторически обусловленные социальные диалекты в плане синхронии и диахронии. Дальнейшее изучение языка молодежи в Испании чрезвычайно актуально в настоящее время и ждет последующего исследования и научного осмысления.

На основании проведенного анализа в диссертационном исследовании были получены следующие **выводы**:

1. Рассматривая язык молодежи как социокультурный феномен и средство молодежной коммуникации, следует считать его языковой разновидностью, отражающей основные тенденции развития разговорного языка и представляющей собой одну из форм городского просторечия и одновременно - социальный диалект.

Характерными чертами испанской молодежной речи можно считать стремление к созданию кода, характерного только для данной социальной группы, а с другой стороны, установку на экспрессивность, достижение комического эффекта в речи, тенденцию к прямому и прагматичному построению дискурса, активное развитие лексики, относящейся к сфере интересов говорящих наряду с бедным словарем общего пользования. В состав языка молодежи входят различные молодежные жаргоны, характерные для сравнительно замкнутых сообществ, и молодежный сленг, понятный всем говорящим.

2. В современной отечественной и испанской лингвистике отсутствует единая терминологическая база для обозначения явлений молодежной речи. Это связано с историческим изменением научной парадигмы и отсутствием (либо недостаточностью) нормативных документов и исследований теоретического характера.

Понятие *язык молодежи* является обобщающим, однако его статус не был осмыслен с точки зрения его позиции по отношению к другим языковым формам. Наиболее частотные термины, обозначающие язык молодежи в испанском языке — *argot juvenil*, *jerga juvenil* и *lenguaje juvenil* — получают разное толкование в многочисленных словарях, что затрудняет определение объема терминов.

3. Большинство отечественных и западных исследователей указывают на существование референтной группы *молодежь* в возрасте от 13 до 25 лет. Формирование специфических черт языка молодежи происходит в результате

⁸ Ibid.

взаимодействия противоположных психологических реакций — желания обособиться от окружающих и одновременно почувствовать себя частью коллектива со сходными характеристиками и ценностями.

Помимо возрастного фактора, на формирование языка молодежи влияют социальные факторы.

4. Предпосылки формирования молодежной культуры в Испании возникли еще в 1960-е гг. с появлением первых субкультур в США и Великобритании. Самое яркое культурное движение рассматриваемого периода — *Movida Madrileña* — порождает особый жаргон *cheli*, на который оказывают влияние такие характеристики его носителей как их высокий социальный статус, космополитизм, увлечение музыкой и модой, разнообразие форм досуга.

Вместе с тем происходит развитие параллельного движения, основанного на идеологии аполитизма — *pasotismo* -- и нашедшего широкий отклик среди необеспеченных слоев населения. На основе движения формируется особый язык *pasota*, берущий многие черты из маргинальных аргос и жаргонов.

5. Следует отметить незначительное количество фонетических трансформаций в молодежной речи. В целом фонетические процессы в молодежных жаргонах схожи с процессами разговорной речи: выпадение интервокального [d], деформация , ономотопея и синкопа являются процессами, общими для разговорных языковых форм.

6. Самым частотным морфологическим приемом в языке молодежи является аффиксация. В молодежных жаргонах широко представлены случаи суффиксации и парасинтетической аффиксации, реже — префиксации. В молодежных жаргонах многосложные лексемы нередко подвергаются усечению, при этом наблюдается характерный способ усечения до трехсложного слова (например, *sudaca*, в разговорной речи предпочтение отдается двухсложным словам). В языке молодежи характерны случаи словосложения, стяжения, аббревиации.

7. Среди лексических особенностей можно выделить следующие:

- Язык молодежи заимствует многие элементы из культуры преступного мира. Так, лексемы маргинального происхождения составляют в среднем 10% исследуемого лексического корпуса, значительное место занимает лексический корпус аргос наркоманов (от 20%).

- мода на англо-саксонскую культуру обусловила широкое использование английского языка в обиходе молодежных субкультур и способствовала проникновению и закреплению англицизмов в жаргонах. Степень интеграции англицизмов в испанский язык различна, и всю совокупность заимствований можно разделить по уровню лексикализации и грамматикализации на два основных типа: транслитерированные заимствования и «кальки».

- При ассимиляции англицизма происходят изменения на уровне фонетики

(агглютинация, протеза) и морфологии (добавление аффиксов, характерных для испанского языка, усечение, агглютинация) .

- Случаи заимствования из других языков (арабского, французского, португальского) единичны. Это свидетельствует обо отсутствии контакта молодежи с говорящими из других стран.

- Лексические изменения, наряду с заимствованиями, являются самым важным способом пополнения молодежных жаргонов. Особое значение имеет прием метафоризации, объединяющий целый комплекс механизмов. Помимо метафоры в речи молодежи используется ряд лексических приемов: антифразис, «фонетическая мимикрия» и каламбур, антономазия. Основная функция их применения состоит в создании комического эффекта .

8. В молодежных жаргонах рассматриваемого периода заметно зарождение тенденции к выделяющей орфографии, ставшей популярной в последующие десятилетия. Помимо транслитерации ряда англицизмов, молодежь активно пользуется графемой *k*, характерной для английского языка. Также отмечена нестандартная дистрибуция графемы *x* в начале слова. Орфографические изменения призваны выделить письменную речь молодежи и создать игровой эффект.

Основные положения диссертации отражены в публикациях общим объемом 2,0 п.л. числе в журналах, входящих в перечень российских рецензируемых научных журналов, включенных Высшей аттестационной комиссией в список изданий, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Овчинникова А.В. Понятийный объем терминов, обозначающих социальные диалекты в русской и испанской филологической традициях // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Лингвистика. - М. №2, 2011. - С.59-68 (0,7 п.л.).

2. Овчинникова А.В. Виды и морфологические особенности англицизмов в испанских молодежных жаргонах 1970-1980х годов // Вестник Ленинградского Государственного Университета им. А.С. Пушкина. - Спб., №1, 2012. - 13 стр. (0,6 п.л.).

3. Овчинникова А.В. Смена регистра как механизм формирования современного молодежного жаргона// Материалы XVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых “Ломоносов”. Секция “Филология”. - М., 2009. - С.365-367. (0,2 п.л.).

4. Овчинникова А.В. Соотношение понятий «общий жаргон» и « argot comun» в русском и испанском языках// Материалы Международной научно-практической

интернет-конференции “Испания и Россия: диалог культур в свете современной цивилизационной парадигмы” [Электронный журнал]: URL: http://conf.sfu-kras.ru/conf/spru/report?memb_id=1133. (0,27 п.л.).

5. Овчинникова А.В. К проблеме номинации молодежного жаргона в испанском языке// Материалы XVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2011. - 0, 23 п.л.